

Однако то, что этот зомби рухнул, означало лишь одно: сейчас сюда хлынут тысячи других! К счастью, Сун Фэй и Хэ Чживэнь заранее раздвинули двери кабины, избавив Ци Яня от лишней работы. Поэтому сейчас он без малейших колебаний опустился на колени, отбросил оружие, протянул руку вниз, в кабину, и быстро, но твердо скомандовал:

— Дай руку!

Сун Фэй с замиранием сердца ухватился за ладонь Ци Яня. Почувствовав тепло руки своего бывшего, он мысленно отвесил себе бесчисленное множество пощечин: «С таким крутым мужиком ты, блядь, расстался?! Ну не дебил ли? Де-бил?!»

Инстинкт выживания мгновенно вернул Сун Фэя и Хэ Чживэня к жизни. Прежняя апатия и уныние людей, смирившихся со смертью, бесследно исчезли, уступив место бодрости духа и ловкости движений. Не прошло и секунды, как оба уже стояли на твердой земле!

Но шум схватки и голоса явно привлекли внимание: в их сторону уже бежали зомби, и, судя по звуку шагов, далеко не один!

Выбежав из лифтового холла к повороту, все трое заозирались по сторонам. Коридор тонул во мраке, который сгущался по мере удаления от центра к концам прохода. Они понимали, что шаги приближаются справа, но в темноте ничего не могли разглядеть.

Сун Фэй и Хэ Чживэнь совершенно не знали, какова обстановка в этом корпусе, поэтому не смели шевелиться. Ци Янь заслонил их собой, не мигая всматриваясь в темноту, откуда доносился шум. Он словно чего-то ждал, к чему-то готовился.

Сун Фэй вдруг сообразил: у Ци Яня есть план!

Зато стоявший рядом Хэ Чживэнь ничего такого не подозревал. От страха его сердце едва не выпрыгивало из груди, и он неосознанно сжал руку товарища. В ответ соратник Сун одарил его уверенным взглядом, который ясно говорил: «Не дрейфь, все под контролем». И откуда только в нем взялась эта уверенность!

Пока они обменивались жестами, Ци Янь внезапно перешел к действиям. Извлеки откуда-то пластиковый пакет с какой-то мелочью, он резко швырнул содержимое в противоположный конец коридора!

По полу с сухим дробным стуком посыпались прыгучие шарики. Звонко подскакивая, они весело покатались вперед, напоминая журчание быстрого ручья.

Это были шарики для пинг-понга!

До Сун Фэя мгновенно дошел замысел. Он заметил, что Ци Янь все еще сжимает в руке пакет: выбросить он успел от силы треть.

Впрочем, для зомби и этого оказалось вполне достаточно.

Прижавшись к стене, все трое бесшумно отступили к двери на лестничную площадку, стараясь держаться как можно дальше от коридора. Затаив дыхание, они ждали. Вскоре около десятка зомби примчались справа и, пробежав мимо, устремились налево наперерез звукам.

Спустя примерно минуту, когда шаги последнего промчавшегося мимо лифтов зомби почти полностью затихли вдали, Ци Янь резко схватил Сун Фэя за руку и потянул за собой в

опустевшую правую часть коридора!

Сун Фэй ничего не понимал, но полностью доверял бывшему, поэтому свободной рукой перехватил Хэ Чживэня. Так, цепочкой, трое товарищей бросились бежать и вскоре укрылись в пустой аудитории.

Это был небольшой класс для самоподготовки. Несколько рядов столов и стульев сиротливо выстроились в лунном свете, кое-где на партах еще белели исписанные черновики — немые свидетели усердия и прилежания занимавшихся здесь когда-то студентов.

Подобные аудитории редко запирали на замок как днем, так и ночью. Самым ценным в них были столы и стулья, но сделаны они были явно не из ценных пород дерева, так что защищать от воров тут было решительно нечего.

Но теперь все изменилось.

Оказавшись внутри, трое друзей первым же делом закрыли дверь на замок.

Сама аудитория была небольшой, а стена, выходящая в коридор, — глухой, без окон. Заперев дверь и забаррикадировав ее партами, они наконец-то оказались в относительной безопасности.

Только теперь Ци Янь достал из нагрудного кармана куртки фонарик, который всю дорогу берег и почти не включал, и зажег его.

Импортный фонарик, изначально принадлежавший Жэнь Чжэ, полностью оправдывал свою цену. Хотя Ци Янь из экономии включил его на минимальную мощность, луч все равно ярко осветил добрую половину класса.

Хэ Чживэнь сразу узнал знакомое место:

— Это седьмой этаж.

— А-а, — безучастно отозвался Сун Фэй. Номер этажа его сейчас волновал куда меньше, чем состояние Ци Яня.

Слегка повернув голову, он впервые с момента спасения из лифта смог нормально разглядеть лицо Ци Яня.

И увиденное его по-настоящему испугало.

Волосы Ци Яня вымокли насквозь, а с лица словно ручьями текла вода. Его длинные, почти девичьи ресницы слиплись во влажные стрелки — точь-в-точь как у девушек, когда у них осыпается тушь. Цвет его лица пугал: болезненная, мертвенная бледность сочеталась с ненормальным, лихорадочным румянцем.

Пока он в оцепенении разглядывал парня, еще одна капля скатилась от виска Ци Яня к подбородку и с тихим стуком упала на пол.

— На улице... дождь идет? — сорвалось с губ Сун Фэя. Он тут же почувствовал себя полным дураком: через окно было отлично видно ночное небо, а на стеклах не блестело ни единой капли.

Ци Янь остолбенел. Он же не знал, что Сун Фэй уже укоряет себя за глупый вопрос, и решил,

что бывший просто издевается. Издевается после того, как он, рискуя жизнью, вытащил его из ловушки! Это было верхом неблагодарности и наглости!

— Ага, ливень стеной, — отозвался Ци Янь.

Голос Ци Яня прозвучал до того тихо и ласково, что Хэ Чживэнь окончательно запутался.

Сказать по правде, он перестал улавливать логику своих товарищей с того самого момента, как Сун Фэй заговорил о погоде.

Сун Фэй сглотнул, нутром почуяв неладное.

У гнева Ци Яня существовало несколько уровней. Начальный проявлялся в язвительных подколках — он рубил с плеча, не стесняясь в выражениях. Но на пике ярости он, напротив, становился пугающе сдержанным: чем тише и холоднее звучал его голос, тем выше был уровень скрытой агрессии.

Но ведь он сам вроде бы ничем его не провоцировал?

Да, спросил глупость про погоду, но этот парень сам стоял перед ним мокрый с головы до ног! Сун Фэй просто устал, мозг соображал туго, вот он и ляпнул первое, что пришло в голову. Не совершал же он смертный грех... Погодите-ка!

Сун Фэй замер, в его голове словно что-то щелкнуло. Не говоря ни слова, он шагнул вперед, вплотную приблизился к Ци Яню и, прежде чем тот успел опомниться, бесцеремонно запустил руку ему под куртку, прижав ладонь к пояснице.

Ладонь тут же стала мокрой.

Игнорируя попытки опомнившегося Ци Яня увернуться, Сун Фэй повел рукой выше. Будь это домогательством, можно было бы сказать, что он облапал всю спину бывшего.

Но впервые в жизни в его прикосновении не было ни капли игривости.

Напротив, чем выше поднималась его рука, тем сильнее сжималось его сердце.

Вся спина Ци Яня была мокрой от пота.

Сколько нужно времени, чтобы на одном дыхании взбежать на седьмой этаж? Минута? Две? Три? А если по пути пришлось прорываться с боем? Отступать и пробовать снова? Не вышло с первого раза — идти на второй? Не вышло со второго — на третий? С третьего — на четвертый?

На улице не было никакого дождя.

Просто один дурак без единой передышки спасал их на протяжении пяти с половиной часов, пока они сидели заблокированными в лифте.

Сун Фэй крепко обнял Ци Яня, вложив в это объятие все свои силы:

— Я...

— Погоди-ка, — прервал его Ци Янь.

Хоть эти поглаживания и застали его врасплох, Ци Янь решительно пресек изливания бывшего.

Он с трудом высвободился из пылких объятий и аккуратно снял со своей спины цепкие ладони.

Бурный поток чувств Сун Фэя с размаху врезался в непреклонную плотину по фамилии Ци. Не успевая перестроиться на новый лад, он завис в нерешительности: то ли благоразумно отступить, то ли снова пойти на таран.

На самом деле Ци Янь ни о чем подобном не думал. Причуды Сун Фэя вспыхивали и угасали по щелчку пальцев, будучи неотъемлемой частью их привычного флирта, так что пара минут промедления ни на что бы не повлияла.

Однако вызволение еще одного их товарища откладывать больше не имело смысла...

Под окнами корпуса Гэу, на яблоне.

Чжао Хэ чувствовал, что уже буквально сросся с этим деревом. Они стали единым целым, и даже закрыв глаза, он отчетливо представлял, как красиво оно зеленеет весной и как его ветви гнутся под тяжестью спелых плодов.

Он промерз до костей. Пуховик хоть и защищал от пронизывающего ветра, но температура стремительно падала, а он не смел пошевелить ни единым суставом — шевелился только рот. За все это время яблоня не лишилась ни единого сучка, и Чжао Хэ считал это божьей наградой за свою непоколебимость, подобную горе Тайшань. Но шевельнись эта гора хоть раз — небеса разгневаются, и все труды пойдут прахом.

Чжао Хэ боялся не самого падения, а того, что приземлится прямо в объятия нескольких десятков собравшихся внизу «поклонников».

Те любили его слишком сильно, и он всерьез опасался, что от него не останется даже костей.

За половину ночи Чжао Хэ успел проникнуться к толпившимся внизу зомби глубокими чувствами. Он мог безошибочно узнать в лицо по меньшей мере треть из них, и даже когда они покачивались и хаотично менялись местами, он с первого взгляда выхватывал их из этого моря ходячих мертвецов.

— Не смотрите на меня с такой надеждой, я еще не пришел в себя. А не то придется поболтать с вами еще на пару слов.

<http://bllate.org/book/18287/1753473>